

Патапенко С.Н. Природа конфликта в драматургии Тургенева. § 5. Структура действия и конфликта Внутренний конфликт.[Электронный ресурс], - <http://cheloveknauka.com/priroda-konflikta-v-dramaturgii-i-s-turgeneva> - статья в Интернете.

Петрушевская, Л.С. Собрание сочинений в 5 Т.Т.3.Пьесы/ Л.С. Петрушевская.- М.:1996.- 495 с;

Померанцева, Э.В. Русская народная сказка/ Померанцева Э.В.- М.: 1963. -128с.

Пропп, В.Я. Морфология сказки/ В.Я Пропп.- М.: 1969 .-.166 с;

Хализев В.Е. Драма как род литературы (поэтика, генезис, функционирование)/ Е.В Хализев.- М.: 1968 . -264с.

© Лаврушина А.О., 2015

Лю Юйцзян (Чаньчунь, КНР)

Пейзаж в лирике К. Бальмонта и Ли Бо

АННОТАЦИЯ:В статье рассматриваются средства содания пейзажа в лирике К. Бальмонта и китайского поэта Ли Бо, показана типологическая близость их образных миров, отмечено импрессионистическое начало их творчества

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пейзаж, китайская лирика, импрессионизм

Liu Yuyszyan. (Changchun, China).

Landscape in the lyrics of K. Balmont and Li Bo

Key words: landscape, Chinese poetry, impressionism

Проблема литературных связей достаточно важна в современной науке и иногда приводит к парадоксальным результатам. Мы можем обнаружить преемственность между поэтами, далеко отстоящими и во времени, и в пространстве. В своей работе мы попытаемся показать типологическую близость русского и китайского поэтов Ли Бо и Константина Бальмонта,

принадлежащих к разным эпохам. Мы не претендуем на полный охват их лирики, ограничимся только средствами создания пейзажных образов

Ли Бо или Ли Тай-бо (701-762/763) – поэт эпохи Тан. В Китае он признан бессмертным гением поэзии. Он стоит в одном ряду с именами Данте, Пушкина и Шекспира. Его поэзия написана в стиле романтизма

Отдельные элементы поэтики Ли Бо парадоксальным образом отзвучат в творчестве поэта века XX Константина Дмитриевича Бальмонта (1867/1942) одного из виднейших представителей русской поэзии Серебряного века. Уже современники отмечали, что «в поэзии Бальмонта есть все, что хотите: и русское предание, и Бодлер, и китайское богословие, и фламандский пейзаж в роденбаховском освещении, и Рибейра, и Упанишад, и Агура-мазда, и шотландская сага, и народная психология, и Ницше, и инициация» [Анненский 1979: 279]. В стихотворении «Великое ничто», появляются образы китайской национальной лирики. В старости он изучает языки – индийский, и китайский. Наконец, сам Бальмонт писал М. Сабашникову: «Почему так льнем мы к Греции и Риму, к заезженным дорогам латинским и эллинским? Почему не ищем мы художественной красоты и примеров высокого подвига, явлений высокого духа в таких странах, как Индия, Китай и Япония? Там есть все, что мы любим, и есть еще то, чего мы не знаем...» [Бальмонт: электронный ресурс].

Так в стихотворении «Август» К. Бальмонт показывает красоту позднего лета. Лирический герой упивается этой красотой. Об этом свидетельствуют эпитеты стихотворения («ясен август», «нежный», «спокойный»). Но в то же время август предстаёт, как последний месяц лета, символизирующий приближение осени («позолотив листья», «ошибка-полдень знойный», «сродни грустные мечты», «прохлада, прелесть тихой простоты», «отдых от жизни беспокойной»). В третьей строфе автор обращает внимание на плодородие земли («колосья», «плоды») и наконец завершается стихотворение улетающей в даль стаей журавлей. Стихотворение наполнено яркими

выразительными средствами («ясен», «нежный», «спокойный», «древесные», «стройный», «знойный», «беспокойной», «наливные», «земные»). В целом можно сделать вывод, что автор рад приходу осени.

Параллель к этому стихотворению может составить одно из ярких произведений Ли Бо «Осенью поднимаюсь на северную башню Се Тяо». Здесь мы можем отметить некоторые черты свойственные импрессионистической манере как русского так и китайского поэтов. Лирический герой Ли Бо, как и герой Бальмонта, находится на пороге осени, стихотворение пронизано ощущением грядущего холода. Обратим внимание, на выразительность создаваемого пейзажа: показаны отдельные мгновения, словно в бесконечном потоке мироздания остановлен все лишь один миг. И в том, и в другом случае показано наслаждение природой. Передается и чувство гармонии, которое свойственно и китайскому, и русскому поэту. Близка и последняя нота стиха – чувство прощания с уходящим миром.

Рассмотрим еще одно стихотворение К. Бальмонта «Аромат Солнца», в котором так же показана зыбкость окружающего мира. Не случайно символом мечты для Бальмонта становится такая эфемерная субстанция как запах.

Запах солнца? Что за вздор!

Нет, не вздор.

В солнце звуки и мечты,

Ароматы и цветы

Все слились в согласный хор,

Все сплелись в один узор. [Бальмонт: электронный ресурс]

«Аромат солнца» предстаёт в сплетении различных ощущений и представляет собой синтетический образ: запах воспринимается в визуально-акустических модусах. Образ имеет явно символическое значение. Аромат, неуловимый как солнечный свет, словно переносит героя в мир запредельного идеала. Мир запаха словно преображает все земное пространство. Так запах солнца для поэта, это не только аромат цветов («ароматы и цветы», «пахнет травами», «свежими купавами», «сосной», «ландышами», «запахе земли»), но и звук

природы («хор», «светит звонами»). Фиксируются мгновенные ощущения – отблески света, звуки. Этому способствуют и аллитерации, которые сближают манеру Бальмонта с китайской поэзией. Солнце наделяется свойствами живого существа («дышит») или же обладает свойствами других предметов («пахнет»). В последней строфе автор показывает, что «слепцы» не могут увидеть всей этой красоты. Он зрим для птиц и цветов, а внятен тем, кто чувствует и любит природу. Все это говорит о том, что поэт является избранником, которому доступны самые небывалые ощущения.

Образ запахов так же занимает особое место и в поэзии Ли Бо.

Цветы лиловой дымкой обвивают
Ствол дерева, достигшего небес,
Они особо хороши весной -
И дерево украсило весь лес.

[Ли Бо: электронный ресурс]

Здесь явно есть прямая переключка с другим стихотворением К. Бальмонта. Причем диалог здесь ведется явно на образном уровне. Близка цветовая гамма обоих поэтов. «Лиловые гроздья роскошных глициний, // И пальмы с их правильной четкостью линий, //И желто-оранжевый дремлющий хмель, -//Как красочно ласков испанский апрель!» - напишет Бальмонт в одном из своих стихов. Собственно, пример этот не единичен. Лиловый становится на долгие годы излюбленным его цветом. Вот отрывки из его писем: «Византийский собор св. Марка, дворец дождей, напоминающий всю красоту мавританских построек, бесконечное разнообразие в окраске морских волн под вечерним светом неба от темно-лилового до воздушно-перламутрового, гондолы, черные, как гроб, и легкие, как призрак, — все это страницы из поэмы, впечатления, глубоко западающие в душу»; «Если б Вы захотели поехать вместе со мной, это была бы сказка фей. Поедмте. Подумайте, что за счастье, если мы вместе увидим пустыню и берега Ганга, и священные города Индии, и Сфинкса, и Пирамиды, и лиловые закаты Токио, и все, и все»; «Вот рядом со мной, на стакане, в свете свечи, белые ландыши, келейки шестигранные, нежно-

лиловые гроздья сирени. Как любит сердце эти малости». [Бальмонт: электронный ресурс].

Важно показать и близость мироощущения обоих поэтов. Цветок в стихотворении Ли Бо, как и солнце в стихотворении К. Бальмонта, явно приобретает мистические черты – он словно достигает неба. Аромат цветов заполняет собой все пространство. Также привлекаются и акустические образы – мир Ли Бо как и мир Бальмонта наполнен звуками. И вновь фиксируется только одно мгновение. Хотя есть и отличие – Ли Бо более мягок по сравнению с Бальмонтом. Его стихотворение представляет собой скорее изящную картинку. Бальмонт, опираясь практически на ту же образную систему воссоздает мистическую атмосферу запредельного мира. Он словно стремится приблизиться к постижению тайн земли.

Особое место в лирике Бальмонта занимает образ лунного цвета. Луна это мистическая стихия, исполненная колдовской силы. Как отмечают исследователи, «Луна в китайской поэзии, начиная с народных песен "Шицзина" и юэфу, всегда была одним из любимейших образов. Луна есть квинтэссенция Инь, а с Инь начинается в этом мире все сущее, и поэтому луна берedit душу, будит воспоминания, влечет за собой длинную цепь ассоциаций» [Китайская пейзажная лирика III-XIV вв: электронный ресурс. Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/china_lyrics.txt] . Образ Луны стал излюбленным образом и в русской поэзии Серебряного века. Он возникает в произведениях таких поэтов как З. Гиппиус, М. Цветаева, М. Кузмин.

Лунной стихии К. Бальмонт посвящает несколько стихотворений. Это и «Отчего нас опьяняет Луна» (1895), и знаменитая «Луна» (1899). В последнем, в частности, о заявляет о мистической силе этого ночного светила.

Ли Бо, конечно же, более мягок, но как это ни парадоксально, его образная система и послужила толчком к написанию стихотворения. В качестве параллели приведем стихи Ли Бо «Думы тихой ночью». Историки литературы отмечают, что луна в Древнем Китае была предметом эстетического воспевания. Собственно , так происходит и в этом

произведении. Попытаемся проследить образные параллели, сближающие Ли Бо с поэзией К. Бальмонта. Во – первых, в стихотворении появляется образ пути , который как бы соединяет мир лирического героя и мир высший. У этого образа есть и конкретное значение – лунный луч, и значение обобщенно – символическое – дорога к иным сферам. Сам мир предстает очень зыбким и загадочным. Он словно преобразуется. Отсюда и мотив чистоты, раскрываемый с помощью образа белого снега. И здесь же намечается образ думы, которая спасает героя и ведет его к родине. Сам образ Родины можно трактовать двояко. Это и буквально тот край , в котором родился поэт, но это и его духовная Родина, только в которой он и обретет счастье.

Безусловно, от китайской лирики Бальмонт перенял свою импрессионистскую манеру. В его стихах также фиксируются зыбкие и мимолетные ощущение, позволяющие показать упоение единым мгновением бытия. Сами краски у обоих поэтов также близки. Значим здесь образ фиолетового цвета, воплощающего в себе тайну и загадку бытия. Как и Ли Бо Бальмонт был поэтом стихий - особое предпочтение отдавалось стихии воздуха и света. Но главное, мы можем показать и близость их образных рядов - параллели здесь будут очевидны. Они одинаково показывают природу, одинаково воспринимают солнечный свет. Сближают их и поэтическое осмысление таких архетипических образов как храм и луна, мистических и колдовских по своей сути. Однако важно видеть и их различие . К. Бальмонт более мистичен по своей сути, Ли Бо выступает скорее не мистиком, а живописцем

Литература

Анненский Ин. Бальмонт –лирик //Анненский Ин. Книги отражений. М., 1979

Бальмонт К. Электронный ресурс . Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Indien/XIX/1880-1900/Russ_ind_20/261-280/270.htm. Дата обращения : 18.06.2015

Ли БО – Собрание стихов. Электронный ресурс . Режим доступа:<http://www.zimbabwe.ru/library/east/LiBo/poems.htm> Дата обращения : 18.06.2015

Китайская пейзажная лирика III-XIV вв. Электронный ресурс. Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/china_lyrics.txt. Дата обращения : 18.06.2015

© Лю Юйцзян, 2015

Малыгина М.В., Ткаченко А.О. (Екатеринбург, УрГПУ)
Современное бытование быличек и бывальщин на Урале

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается современное бытование быличек и бывальщин на Урале, выделены жанровые признаки былички, на конкретных примерах оказана трансформация жанра в современных вариантах

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: быличка, бывальщина, современное бытование фольклорных жанров

Malygina M.V., Tkachenko A.O. (Yekaterinburg, USPU)

Modern existence of `bylichka` and `byvalschina` on the Urals

Keywords: bylichki, byvalschiny, modern existence of folklore genres

Быличка – одна из форм народной словесности, объединенных общим понятием «несказочная проза». От сказки жанры несказочной прозы отличает, прежде всего, установка на достоверность и преобладание внеэстетических функций. В ходе фольклорной практики нами было обнаружено достаточно активное бытование былички в Свердловской области и сегодня.

Истоки этого жанра связаны с древними демонологическими представлениями человека, его верой в «злых духов». Рассказы о них служили доказательством могущества духов природы и мифических «жителей» крестьянского двора – представителей народной демонологии.